

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. В. Веренич

Омская академия МВД России

*адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
e-mail: platon0906@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы административно-правовой защиты прав несовершеннолетних. Акцентировано внимание на юрисдикции органов системы профилактики в решении вопросов о жизнеустройстве несовершеннолетних при нахождении их в условиях, угрожающих жизни и здоровью. Отмечается необходимость упорядочения деятельности по изъятию детей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью.

Ключевые слова: изъятие, насилие, защита, ребенок, угроза жизни.

Annotation. Some problems of administrative and legal protection of the rights of minors are considered. Attention is focused on the jurisdiction of the prevention system authorities in addressing issues of the life of minors, when they are in conditions that threaten life and health. It is noted that there is a need to streamline activities for the removal of children in case of an immediate threat to their life and health.

Keywords: withdrawal, violence, protection, child, life threat.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Причем данная обязанность возникает у государства с момента рождения, т. е. с момента возникновения правоспособности [1].

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних — один из важнейших социальных институтов. Ведущая роль в формировании каждого человека признается мировым сообществом. Конвенция ООН закрепляет обязанность государства по защите прав детей, определяя, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту [2].

Проводимая Российской Федерацией политика направлена на защиту прав детей на основе ответственности, взаимопомощи, взаимной любви и уважения к ним. Вместе с тем в современном российском обществе совершается значительное число административных правонарушений, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних.

Общественная опасность таких деяний заключается не только в причинении физического, психического и нравственного вреда здоровью и жизни ре-

бенка, но и в нарушении его права на личную безопасность, что в целом приводит к деформации личности ребенка, сложной социальной адаптации в обществе, особенно если данные деяния совершены родителями или законными представителями.

При этом нельзя исключать тот факт, что ребенок, не подвергаясь насилию, но проживая в семье, где систематически происходят скандалы, конфликты, побои, может быть жертвой психического насилия. В данном случае у ребенка существенно снижается самооценка, развивается виктимное поведение, и, вероятнее всего, в будущем он сам станет жертвой насилия или же будет применять насилие по отношению к другим.

В создавшихся условиях особую значимость приобретает проблема эффективного государственного противодействия данным антисоциальным явлениям административно-правовыми и семейно-правовыми средствами защиты. Здесь административно-правовая защита служит гарантией реализации и охраны норм семейного права, в том числе затрагивающих законные интересы несовершеннолетних, т. к. все чаще происходят ситуации, требующие неотложных административно-правовых мер реагирования на социально опасное положение в семьях, требующих изъятия ребенка из семьи с целью сохранения его жизни и здоровья. Это происходит из-за злоупотребления родителями или законными представителями спиртными напитками и (или) употребления наркотических веществ, отсутствия у ребенка условий для полноценного развития, отдыха и обучения, а также пренебрежительного отношения к ребенку, зачастую связанного с жестоким обращением, физическим и психическим насилием в семьях.

В соответствии со статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами [3].

Вместе с тем правоприменительная деятельность показывает, что в случае выявления фактов нахождения ребенка в условиях, угрожающих его жизни и здоровью, меры по изъятию ребенка принимаются в основном сотрудниками полиции, даже если факт нахождения ребенка в угрожающих условиях выявлен органами опеки и попечительства или иными субъектами системы профилактики [4].

В соответствии с п. 76.5 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России № 845 от 15 октября 2015 г., в случае выявления несовершеннолетних, находящихся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, сотрудниками полиции по акту данные несовершеннолетние помещаются в учреждения социальной защиты или медицинские учреждения. При этом органы опеки и попечительства не принимают участия в жизнеустройстве ребенка в момент изъятия.

В действительности отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни или его здоровью органами опеки и попечительства не практикуется в связи с тем, что в случае отобрания в соответствии с пунктом 2 статьи 77 СК РФ орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. Вместе с тем функциями по изъятию детей наделены только сотрудники полиции, что является, на наш взгляд, узконаправленным действием в решении вопроса о жизнеустройстве детей, и данными функциями должны наделяться представители органов опеки и попечительства, имеющие широкий спектр возможностей как по временному устройству детей, так и по передаче их под опеку и попечительство.

К сожалению, несовершенство действующих на практике средств профилактики семейного насилия, а также административно-правовых механизмов контроля за условиями воспитания, содержания и развития детей приводит к всплеску преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Практическая деятельность показывает, что изъятых детей возвращают родителям или законным представителям до проведения обследования условий проживания ребенка, без разрешения на то органов опеки и попечительства, аргументируя тем, что родители или законные представители не лишены родительских прав. Данные факты в дальнейшем могут послужить причиной наступления более тяжелых последствий для детей. Кроме того, данные факты приводят к неоднократному изъятию ребенка из семьи без лишения законных представителей родительских прав, что не может не сказаться на психоэмоциональном состоянии ребенка и влечет подрыв его самооценки и личной значимости.

Ярким примером, имеющим широкий общественный резонанс, стало возбуждение в городе Омске уголовного дела в отношении матери и ее сожителя, которые в качестве метода воспитания заставляли ребенка часами стоять на коленях на гречневой крупе, при этом лишая его возможности свободно передви-

гаться, ограничивая в потреблении пищи. После выявления фактов насилия ребенок был помещен в учреждение здравоохранения, а затем в социально-реабилитационный центр. Но через непродолжительное время он был вновь передан на воспитание матери, не учитывая, что мать имела статус «подозреваемой» в совершении преступлений над ребенком. И только после огласки ситуации в СМИ органами опеки и попечительства ребенок снова был помещен в государственное учреждение. Анализируя данный пример, сложно сказать, что ребенок, переживший физическое насилие от матери и отчима, не пережил психического насилия от органов системы профилактики, обязанных защищать его права.

Подводя итог, отметим, что для реализации административно-правовых средств защиты детей, в том числе ставших жертвами семейного насилия, необходимо принимать неотложные меры по жизнеустройству ребенка коллегиально органами системы профилактики и только после проверки ими условий проживания ребенка и психоэмоционального климата принимать решение о возможности дальнейшего проживания ребенка в семье.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. от 02.12.2019 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июня 1999 г., № 120-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020).. [Вернуться к статье](#)